

Собственных теоретических трудов, которые бы раскрывали его принципы изучения истории, Сумароков не оставил, но о его взглядах на эту проблему мы можем составить представление, во-первых, на основании его трудов в данной области и, во-вторых, по тем высказываниям, которые встречаются в его статьях, письмах и даже в некоторых стихотворных произведениях. Уже на основании знакомства с рассмотренным выше первым историческим сочинением Сумарокова можно сделать вывод о его весьма вольном обращении с источниками. Будучи сам писателем, он, по-видимому, памятники прошлого воспринимал так же, как произведения литературы. И свою задачу как историка он видит в приближении событий прошлого к современности, в пересказе источников литературным языком и даже в их корректировке. В записке к Миллеру от 12 апреля 1769 г., прося историографа прислать ему для ознакомления очередную партию рукописных разрядных книг, Сумароков с полной серьезностью замечает: «Говорят, будто эти журналы напечатаны или печатаются; верно ли это? (...) Мне кажется, что такие журналы должны быть совсем по-новому подготовлены, если им предстоит увидеть свет; ведь в рукописях много бесполезного, очень часты однообразные записи и утомительные повторения».¹⁴ Иными словами, Сумароков готов освобождать рукописи при их публикации от «утомительных повторений».

Сумароков, таким образом, остается сторонником живописания истории, отдавая предпочтение сочинениям писателей перед голый информацией газетных реляций, о чем можно судить из его письма к Екатерине II от 23 сентября 1770 г.: «Дела Великия Екатерины требуют чувствительного изъяснения».¹⁵ Как видим, с годами Сумароков отходит от той позиции, какую в вопросах поэтизации истории занимал Н. Мотонис. Впрочем, уже в период издания «Трудолюбивой пчелы» Сумароков высказывает необычайно меткие соображения, касающиеся методологических проблем историографии в статье, казалось бы непосредственно с изучением истории прямо не связанной: «О коренных словах русского языка». Сумароков ставит язык по его значению для исторической науки в один ряд с памятниками материальной культуры, и даже отдает ему преимущество.¹⁶

Следующий этап историографической активности Сумарокова приходится на конец 1760-х гг., когда он обращается к теме стрелецких бунтов и одновременно приступает к работе над трагедией «Димитрий Самозванец». По-видимому, изучение социальных потрясений конца XVII в. должно было вы-

¹⁴ Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 120 (Перевод с немецкого)

¹⁵ Там же. С. 143.

¹⁶ Трудолюбивая пчела СПб., 1759 С 92